

36. Jahrgang
2009
Heft 1/2

Kritikon Litterarum

Internationale Rezensionszeitschrift
für Romanistik, Slavistik, Anglistik
und Amerikanistik

International Book Review
for American, English, Romance,
and Slavic Studies

Bulletin international
des philologies romane, slave
et anglo-américaine

Международный журнал славянской,
романской, английской,
американской филологии

DE GRUYTER

IV Inhaltsverzeichnis

Slavjanskaja Filologija

- Döpmann, Hans Dieter: Kirche in Bulgarien von den Anfängen bis zur Gegenwart, 2006 (Hilmar Walter) 29
- Hansen, Björn; Karlik, Petr (Hg.): Modality in Slavonic Languages. New Perspectives, 2005 (Peter Kosta) 36
- Bierich, Alexander: Russische Phraseologie des 18. Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung, 2005 (Peter Kosta) 44
- Dönninghaus, Sabine: Die Vagheit der Sprache. Begriffsgeschichte und Funktionsbeschreibung anhand der tschechischen Wissenschaftssprache, 2005 (Peter Kosta) 52
- Vasil'ev, Sergej: Stilevyje tradicii G. R. Deržavina v ruskoj literature XIX – načala XX vekov, 2007 (Aleksij Paškurov) 61
- Kafitz, Viviane: Sprachartistische Lyrik. Gemälde- und Skulpturengedichte des russischen Symbolismus, 2008 (Christine Fischer) 64

English and American Studies

- THREE MANUSCRIPT STUDIES. Clemens, Raymond; Graham, Timothy: Introduction to Manuscript Studies, 2007; Jackson, Deirdre: Marvellous to Behold. Miracles in Medieval Manuscripts, 2007; König, Eberhard: The Bedford Hours. The Making of a Medieval Masterpiece, 2007 (Craig R. Davis) 69
- Dolven, Jeff: Scenes of Instruction in Renaissance Romance, 2007 (William Oram) 75
- Puttenham, George: The Art of English Poesy: A Critical Edition, 2007 (John Yargo) 79
- Adelman, Janet: Blood Relations: Christian and Jew in "The Merchant of Venice", 2008 (Peter Berek) 81
- Newstok, Scott (ed.): Kenneth Burke on Shakespeare, 2007 (Timothy Watt) 85
- Lennox, Charlotte: Henrietta, 2008 (Joseph F. Bartolomeo) 89

Vasil'ev, Sergej:
Stilevje tradicii G. R. Deržavina v russkoj literature XIX – načala XX vekov.

Moskva: Literaturnyj institut, 2007. 256 pp.

Rezensiert von: Aleksej Paškurov
(Universität Kazan')

Рецензируемая монография известного специалиста по русской литературе XVIII века Сергея Анатольевича Васильева посвящена актуальной и масштабной проблеме. В центре внимания ученого – исследование многоаспектного влияния творчества крупнейшего поэта России XVIII века Гавриила Державина на русскую словесность двух последующих эпох: в движении от начала XIX столетия (1810-е годы, преддверие так называемого „Золотого века“) к „Серебряному веку“ (1900-1920-е годы).

Фактор безусловного и многоаспектного влияния творчества Г. Р. Державина на русскую литературу признавался уже современниками писателя. Не случайно, известный теоретик начала XIX века Ив. Рижский в типологии русской оды отдельной ветвью выделил оды Державинские. Столь же неоспоримым стал авторитет Державина в пушкиноведении еще с 1840-х годов. В трудах современных исследователей русского литературного процесса конца XX – начала XXI веков устойчиво повторяется параллелизм с творческим наследием Г. Р. Державина у И. Бродского.

Однако при этом изучение восприятия державинской традиции в русской литературе XIX – начала XX столетий сосредоточилось в литературоведении либо на отдельных локальных „авторских“ центрах (показательны: монография Ю. В. Стенника: *Пушкин и русская литература XVIII века*, SPb. 1995; циклы исследований по В. Хлебникову: от Р. Якобсона до Ю. Минералова), либо на фрагментах отдельных реминисценций „из Державина“ у поэтов Золотого и Серебряного века (например, в работах, посвященных религиозно-философской лирике М. Ю. Лермонтова или Ф. И. Тютчева, А. А. Блока или В. Ф. Ходасевича).

С. А. Васильев в монографии успешно решает четыре качественно новые задачи:

а) рассматривает традиции поэтики Державина в русской литературе XIX – начала XX веков: как магистральные (сравним новую интерпретацию классического диалога пушкинского и державинского „Памятников“ – раздел 2.3 в главе 2), так и периферийные (державинская традиция в творчестве В. Г. Бенедиктова – раздел 2.5).

б) создает интересную и концептуальную картину отражения державинского творчества не только в поэзии России XIX – начала XX столетий, но и в прозе (диалог со стилем Державина в „Мертвых душах“ Н. В. Гоголя – раздел

2.6 или в произведениях И. А. Бунина – раздел 3.2 главы 3). Идея о неразрывном единстве поэзии и прозы, кстати, вытекает из теоретико-критических суждений самого Державина в начале XIX века (см. „Разсуждение о лирической поэзии, или Об оде“);

в) анализирует не просто отдельные державинские образы или мотивы в их развитии последующей русской литературой, а именно эволюционирующую цельную стилевую систему Г. Р. Державина. В расширительном современном научном понимании стиль – это индивидуальная картина мира, создаваемая писателем на основе определенного художественного метода, авторская вариация этого метода;

г) прослеживает, и неожиданные на первый взгляд (!), философско-поэтические созвучия литературы Золотого и Серебряного века, „встречающиеся“ на фигуре Державина (показателен в первой главе раздел 1.4 – „Бобров и Хлебников: стилевые доминанты державинской поэтической традиции“, а в главе 2, раздел 2.7 – „Державинские стилевые доминанты в разработке шекспировской темы (Тютчев – Волошин – Хлебников – Цветаева)“).

Системность анализа позволяет автору монографии дать в единстве разные уровни исследования целостной стилевой державинской традиции:

1) структура художественных образов (образ детства в творчестве Г. Р. Державина и С. С. Боброва);

2) возникающая на базе этого мифопоэтика (в т.ч. на примере лирики С. С. Боброва и А. А. Ахматовой);

3) тематико-типологическая картина (например, „шекспировская тема“ в русской литературе второй половины XIX – начала XX веков);

4) жанровые модели в русской словесности означенного периода (мистерия, заклинание и молитва в литературе Серебряного века и др.);

5) особенности диалектики языковых стилей русской литературы XIX – начала XX веков („мнимые неправильности“ у А. С. Грибоедова, „словесная живопись“ В. Маяковского и В. Хлебникова).

Помимо отмеченных неоспоримых достоинств, еще одно яркое и интересное новаторство кроется и в самой „философии композиции“ исследования С. А. Васильева. Из четырех глав его книги первая и четвертая (образуа символическое кольцо!) посвящены монографическому рассмотрению стилевых традиций Державина у писателей, стоявших соответственно у истока и у исхода рассматриваемого периода 1800-1900-х годов – у С. Боброва и В. Хлебникова. И мифопоэтика, и стилистика, и жанровые эксперименты этих авторов, оставшись в свое время не понятыми среди современников, неожиданно, но концептуально созвучны, и особенно – „встречаясь“ на рецепции наследия Державина. Так, чрезвычайно плодотворной представляется неоднократно проводимая С. А. Васильевым идея о синтезе языческой и христианской традиций.

Главы вторая и третья, каждая в отдельности и в союзе, рассматривают переосмысление державинских стилевых традиций в словесности Золотого и

Серебряного века уже как в системах (от Грибоедова к Тютчеву – в главе 2, от Тютчева – к Ахматовой и Маяковскому – в главе 3).

Продолжая и развивая концепцию Г. А. Гуковского о становлении в творческом мире Г. Р. Державина „поэта как образного единства“, С. А. Васильев показывает, как, во многом благодаря Державину, русская литература шла от неукрепленного единства религиозного, гражданского и натурфилософского начал (рубеж XVIII-XIX веков) к новым синтетическим формам и системам (на рубеже XIX-XX столетий). Такой аспект рассмотрения дает ученому уникальную возможность проследить и ряд закономерностей диалога литературы с другими видами искусства (например, в главе 1 разрабатывается проблема влияния на С. Боброва древнерусской иконографии, а в главе 3 блоковский диалог с Державиным включен в контекст живописи В. М. Васнецова (раздел 3.1)). Мифологическая мифопоэтика творчества А. С. Грибоедова („Горе от ума“) образует центр раздела 2.1 главы 2.

В связи с этим разделом заметим, что в дальнейшем весьма перспективны научной разработки вопросы державинской традиции у поэтов „грибоедовского направления“ (определение В. Н. Орлова, на которое ссылается и С. А. Васильев) – Ф. Н. Глинки и В. К. Кюхельбекера. Ряд прозрачных параллелей с державинской „космогонической“ картиной можно, кстати, проследить и в творчестве самого Грибоедова (элегия „Восток“ как „пролог“ к мистериям / мифологии Серебряного века, о которых в связи с державинской стилистикой С. А. Васильев пишет в главе 3).

У Гоголя (ему посвящен раздел 2.6 в главе 2) своеобразный диалог с XVIII веком, и наследием Державина – в том числе, развертывался начиная от поэмы „Танц Кюхельгартен“ – и наиболее полно раскрывался на итоговом живописном полотне „Мертвых душ“.

В общетеоретическом плане весьма перспективна четко выстраиваемая в целом монографии в разных разделах система соотношений родов и видов словесности, „впитывающей“ стилистические традиции Г. Р. Державина: философская поэтика – лиризм и стихотворные пьесы (поэмы Боброва, „Горе от ума“ Грибоедова) как переход – проза (Пушкин, Гоголь, Бунин и др.).

Подводя итог, подчеркнем, что монография С. А. Васильева открывает существенно новые перспективы и для историков и для теоретиков литературы: она в разработке проблемы междисциплинарных контактов в науке, так и в свете выстраивания новой картины истории словесности России XVIII-XIX веков в динамике.